

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-158-164

А. М. Карякин

УУР УМВД России по г. Севастополю

Российская Федерация, 299008, Севастополь, пл. Восставших, д.6

ORCID: 0000-0001-7346-7451. E-mail: viurtaev3@mvd.ru

Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при решении задач по розыску лиц, без вести пропавших. В правоприменительной практике всё чаще поднимаются вопросы о возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права гражданина при розыске без вести пропавших лиц. С учётом уровня развития и доступности средств массовой коммуникации первоначальные оперативно-розыскные мероприятия по розыску лиц невозможны без получения сведений от операторов связи, что, в свою очередь, требует судебного решения. В настоящее время остаётся нерешённым вопрос проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в рамках розыскных дел по розыску без вести пропавших лиц до возбуждения уголовного дела. Существующие проблемы представлены и рассмотрены автором с учетом его практической деятельности в органах внутренних дел, в том числе и по данной линии работы.

Целесообразно законодательно разрешить организацию и проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий по Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при розыске лиц, пропавших без вести, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Ключевые слова: розыск, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, без вести пропавшее лицо.

Для цитирования: Карякин А. М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 158–164. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-158-164.

Alexander M. Karjakin

Department of the MIA of Russia in Sevastopol
6, pl. Rebels, Sevastopol, 299008, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7346-7451. E-mail: viurtaev3@mvd.ru

Special features of conducting operative-searching measures for search of missed without trace individuals

Annotation: Presented article deals with emerging and historical development of legal regulation of searching for missed without trace individuals. Modern condition of searching for missed without trace individuals and suggestions for improving said work.

Article deals with aspects of conducting operative-searching measures during accomplishing tasks of searching for missed without trace individuals. Questions are raised more often in enforcement practices about possibility of conducting operative-searching measures that restrict citizen rights during searching for missed without trace individuals. Taking into account advancements and availability of modern communication methods, initial operative-searching measures of searching for missed without trace individuals are nearly impossible without acquiring data from service providers, which in turn require judicial order. Problem of conducting series of operative-searching measures that restrict citizen's constitutional rights within the missing person case before instituting a criminal proceeding remains unsolved. Existing problems are presented and examined by author, according to his practical activities in the department of internal affairs, including in mentioned line of work.

During searches for missed without trace individuals, it would be appropriate to legally allow organization and conduction of full range of operative-searching measures listed in Federal Law №. 144-FZ dated 12 august 1995 «On operative-searching activities», including those that restrict constitutional rights and freedoms of citizens.

Keywords: search, operative-searching activity, law-enforcement authorities. missed without trace individual.

For citation: Karjakin A.M. Special features of conducting operative-searching measures for search of missed without trace individuals // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 158–164. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-158-164.

Установление местонахождения людей, о которых отсутствуют сведения у родственников и правоохранительных органов, является видом деятельности органов внутренних дел, приобретающим в настоящее время большую актуальность.

Ежедневное поступление в правоохранительные органы заявлений об исчезновении людей всех возрастов, в том числе несовершеннолетних, которые при разных обстоятельствах покинули место жительства, работы или учёбы и перестали выходить на связь со своими близкими, обнаружение неидентифицированных трупов вызывает необходимость изучения истории розыскной работы органов внутренних дел, её развития и изменений.

Розыск людей упоминается уже в первых источниках права Древней Руси – «Русской Правде», Судебнике 1497 г., подразумевавших

установление местонахождения подневольных крестьян. Многочисленные военные действия и сопряжённые с ними процессы значительно увеличивали число людей, пропавших без вести. В более поздние периоды Российского государства в большинстве случаев розыскные мероприятия осуществлялись в отношении военнослужащих, самовольно оставивших место несения службы. Всё вышеуказанное способствовало возникновению правового регулирования поиска без вести пропавших людей.

В современной России проведение мероприятий по установлению местонахождения пропавших без вести лиц проводятся в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Факт неизвестного исчезновения человека подразумевает его исчезновение без видимых

причин и необходимость проведения органами внутренних дел розыскных мероприятий. В результате изучения научных трудов, касающихся организации работы правоохранительных органов, можно сделать вывод что понятия «оперативно-розыскная деятельность» и «розыскная работа» не тождественны, но имеют общие признаки.

Согласно нормативным актам, оперативно-розыскная деятельность предусматривает как гласные, так и негласные мероприятия в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Розыскная деятельность органов внутренних дел кардинально отличается от раскрытия преступлений. Так, при розыске лица единственная цель – установление местонахождения пропавшего без вести, а по нераскрытому преступлению – это установление неизвестного или неизвестных лиц, возраст, пол и т. д. которых неизвестны. Кроме того, при раскрытии преступления органами внутренних дел также проводится работа по сбору доказательств причастности лица к противоправному деянию, опровержение или подтверждение алиби, установление возможных свидетелей преступления. При этом следует отметить, что при осуществлении розыскных мероприятий в отношении как без вести пропавшего лица, так и лица, объявленного в розыск органами следствия, дознания или суда, сотрудник органов внутренних дел получает сведения о разыскиваемом, о которых не осведомлены в том числе и его близкие родственники: абонентские номера мобильной связи, тайные интимные связи, излюбленные места пребывания, увлечение азартными играми, злоупотребление алкоголем, наркозависимость и т. д. Указанные сведения являются в большинстве случаев решающим фактором повышения результативности розыскных мероприятий в установлении местонахождения разыскиваемого.

Так, 25 сентября 2018 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило заявление от родителей несовершеннолетнего С., который пропал без вести по пути следования на тренировку в спортивную секцию, причём деньги и мобильный телефон С. оставил дома. При общении с одноклассниками было установлено наличие у С. второго мобильного телефона, а также увлечение рыбалкой, фотографии с которой он показывал друзьям. При проведении поисковых мероприятий по местам берега моря, запечатлённым на фотографиях, несовершеннолетний С. обнаружен на морском пирсе в Балаклавской бухте, где ловил рыбу.

18 марта 2019 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступи-

ло заявление от женщины о том, что из дома по месту жительства, находясь в подавленном состоянии, уехал на личном автомобиле её супруг Л. При анализе истории посещения интернет-браузера на персональном компьютере установлено, что Л. в день исчезновения просматривал страницы с картами и схемами одного из городских микрорайонов, в котором расположены гаражно-строительные кооперативы. При мониторинге интернет-ресурсов на предмет аренды или продажи гаража в указанном районе города установлен гараж, арендованный Л. за три дня до исчезновения. При обследовании гаража обнаружено тело Л, совершившего суицид путём повешения.

В настоящее время в законодательстве и юридической практике нет единого понятия, характеризующего лицо, пропавшее без вести. основополагающим признаком является внезапность исчезновения. Для установления местонахождения того или иного человека независимо от его социального статуса, образа жизни и т. д. следует проанализировать поступившие сведения о разыскиваемом, чтобы запланировать перечень необходимых мероприятий по его поиску.

В мероприятиях по розыску лиц, пропавших при чрезвычайных ситуациях как природного, так и техногенного характера, в настоящее время органами внутренних дел задействуются подразделения как Министерства обороны Российской Федерации, так и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Особенно актуально такое сотрудничество в регионах с горной и лесной местностью, водными объектами с большой протяжённостью береговой линии. Розыск пропавших лиц проводится и путём опознания неустановленных трупов. С учётом общественного резонанса и большого объёма проводимых мероприятий в розыске пропавших без вести лиц задействуются как подразделения уголовного розыска, так и иные подразделения и службы органов внутренних дел. Таким образом, розыскная работа является одной из функций органов внутренних дел и представляет собой составную часть оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что эффективность розыска без вести пропавших лиц обеспечивается своевременным реагированием на сообщения о фактах безвестного исчезновения граждан, незамедлительным осуществлением первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, планомерной работой по розыскным делам, использованием возможностей служб и подразделений органов внутренних дел и взаимодействием с различными государственными

ми органами, силами общественности, а также средствами массовой информации. К первоначальным мероприятиям следует отнести принятие заявления о безвестном исчезновении граждан, которое должно быть принято и зарегистрировано независимо от территориальности и даты исчезновения [9, с. 33].

При поступлении сообщения о безвестном исчезновении лица сотрудниками розыскных подразделений прежде всего отрабатывается версия, что в отношении него совершено преступление, розыскные мероприятия проводятся в рамках розыскного дела с одновременным направлением материала проверки в территориальное подразделения Следственного комитета Российской Федерации для принятия решения.

При возбуждении уголовного дела розыскное дело прекращается, дальнейшие мероприятия проводятся сотрудником, занимающимся раскрытием преступлений против личности, который не участвовал в первоначальных мероприятиях по розыску без вести пропавшего лица и не в полной мере может провести анализ имеющихся сведений для планирования дальнейших мероприятий.

С целью надлежащей организации работы по установлению местонахождения без вести пропавших лиц целесообразно объединить направления по розыску лиц и по раскрытию преступлений против личности, что позволит обеспечить координацию и контроль в органах внутренних дел по розыску без вести пропавших лиц как в рамках розыскных дел, так и после возбуждения уголовных дел. Такое объединение позволит в раскрытии преступлений против личности задействовать сотрудников, осуществляющих розыск лиц, что будет способствовать задержанию подозреваемых лиц и недопущению их выезда за пределы Российской Федерации.

В настоящее время в связи с увеличением количества правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскные мероприятия, в практике их применения проявляются несоответствия, требующие разрешения.

Так, остаётся неурегулированным вопрос легитимности ограничения конституционных прав без вести пропавших лиц при их розыске. Возможность указанных ограничений предусмотрена ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в соответствии с которой «права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц».

Преобразования в обществе и экономике подталкивают законодателя к внесению изменений в существующую практику использования

всего комплекса мероприятий, предусмотренных законодательством, регламентирующим оперативно-розыскные мероприятия. С учётом доступности средств мобильной связи мероприятия по розыску при поступлении заявления об исчезновении человека не могут полноценно проводиться без взаимодействия с оператором связи для получения сведений по абонентским номерам мобильной связи, что предусматривает получение решения суда.

В 2018 году депутатом Государственной Думы Российской Федерации И. А. Яровой внесён законопроект о внесении изменений в ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в части осуществления розыска без вести пропавших детей). 2 августа 2019 г. принят Федеральный закон № 311-ФЗ, в ст. 8 которого введена часть 7, предусматривающая при розыске без вести пропавшего несовершеннолетнего возможность получать информацию о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, и местоположении абонентского устройства путём снятия информации с технических каналов связи.

В 2019 году в законодательство внесены изменения, позволившие частично заполнить правовой вакуум по розыску лиц, пропавших без вести, в части использования возможности ограничения конституционных прав гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи.

Роль проведения указанных мероприятий в поиске детей в последующие годы только возрастёт. Каждый уход ребёнка из дома, приюта, дома-интерната вызывает общественный резонанс.

Так, 14 апреля 2015 года в ДЧ ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что из дома после ссоры ушёл 14-летний К., который перед уходом сообщил по телефону, что поедет к своей девушке в другой город. После возбуждения уголовного дела К. обнаружен в результате мероприятий по установлению местонахождения его мобильного телефона.

26 января 2017 года в ДЧ ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя поступило заявление по розыску 16-летнего О. На своей странице в социальной сети О. написал о суициде. В рамках возбуждённого уголовного дела установлены последние координаты нахождения в сети – лесной массив. При обследовании местности обнаружено тело О., совершившего суицид путём повешения.

В настоящее время вопрос в части розыска детей решён, но в органы внутренних дел по

всей стране по-прежнему обращаются тысячи людей с заявлениями по розыску совершеннолетних близких родственников, по которым не могут проводиться все мероприятия, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, статьёй 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотренные мероприятия могут быть проведены при наличии ставших известными сведениях о без вести пропавших лицах, несмотря на то, что п. 10 ч. 1 ст. 6 и ч. 4 ст. 8 указанного закона разрешают ограничивать конституционные права граждан на тайну телефонных и иных переговоров только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. По розыскным делам в отношении без вести пропавших лиц законодателем проведение указанных мероприятий не предусмотрено, при этом реализация задачи оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц предусмотрена ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а часть первая статьи предусматривает наличие сведений о лицах, без вести пропавших, в качестве основания для проведения мероприятий.

Однако по смыслу ст. 8 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о без вести пропавшем. Таким образом, отсутствие в ст. 8 Закона регламентирующих предписаний по указанному вопросу ограничивает субъектов оперативно-розыскной деятельности в проведении всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий при решении задач розыска указанной категории лиц. Объявление розыска, не связанного с решением задач оперативно-розыскной деятельности, не является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий [11].

Оперативно-розыскные мероприятия по розыску лиц, без вести пропавших, проводятся в большинстве случаев по заявлениям родственников, но при этом заявление о безвестном исчезновении не является основанием для проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, несмотря на то, что по каждому поступившему заявлению мероприятия организуются и проводятся исходя из предположения, что в отношении челове-

ка совершено преступление. Органы внутренних дел, имея сведения о наличии у пропавшего средств мобильной связи, не могут провести мероприятия, ограничивающие конституционные права гражданина, с целью установления мобильного терминала и лица, его использующего. В ряде регионов люди пропадают без вести при обстоятельствах, очевидно не связанных с преступлением: во время туристических прогулок в горы или лес, иногда не могут о себе сообщить в связи с несчастным случаем, и установление местонахождения мобильного терминала с помощью операторов мобильной связи остаётся единственной действенной мерой по скорейшему спасению человека, несмотря на то, что в отношении него преступление совершено не было.

Яркими примерами могут служить зарегистрированные факты обращений граждан о безвестном исчезновении на территории г. Севастополя в разные годы.

Так, 23 мая 2015 года в г. в ДЧ ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что 22 мая 2015 года ночью утрачена связь с К., который заблудился в горном ущелье при проходе в составе организованной группы туристов. Участники туристической группы сообщили, что потеряли К. из виду, ночью поддерживали с ним телефонную связь, пока не разрядилась аккумуляторная батарея его мобильного телефона. Установление местонахождения мобильного телефона проводилось только после возбуждения уголовного дела. По настоящее время местонахождение К. не установлено.

Аналогичная ситуация повторилась спустя год при проведении мероприятий по розыску М.: 3 августа 2016 года в ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что М. заблудился в лесу. До возбуждения уголовного дела мероприятия по розыску сводились к обследованию местности силами органов внутренних дел, внутренних войск, волонтеров и опросу граждан. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, предусмотренные законом «Об оперативно-розыскной деятельности», по установленным мобильным телефонам разыскиваемого и его связям, были проведены только после возбуждения уголовного дела, по прошествии трёх дней с момента исчезновения М., когда его мобильный телефон был уже выключен.

1 января 2019 года в ДЧ ОМВД России по Гагаринскому району г. Севастополя поступило заявление о том, что Р. не вернулся домой. Установлено, что в день исчезновения Р. распивал спиртные напитки с друзьями, после чего вышел на прогулку на берег моря и не вернулся. Мобильный телефон, находившийся при нём, ещё сутки был в сети. Технические мероприя-

тия, проведенные после возбуждения уголовного дела по прошествии двух недель со дня исчезновения, результата не принесли.

Во всех перечисленных случаях была утрачена возможность установить местонахождение лиц, пропавших без вести, при проведении первоначальных мероприятий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что целесообразно законодательно разрешить организацию и проведение всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий по Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при розыске лиц, пропавших без вести, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан [11].

Предлагается внести следующие дополнения в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий»:

«Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

– 2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также без вести пропавших лицах» [11].

В заключение следует отметить, что в настоящее время в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации одобрен законопроект Федерального закона № 546865-7 принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 25 сентября 2019 г., который обязывает оператора связи без решения суда предоставлять данные о местоположении абонентов для поиска пропавших детей. Принятие поправок позволит окончательно устранить правовой пробел и позволит органам внутренних дел при поиске пропавших без вести лиц в кратчайшие сроки задействовать весь комплекс мероприятий, что положительно повлияет на результативность розыска.

Список литературы

1. Киселёва С. Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Проблемы права. – 2012. – № 7. – С. 174–179.
2. Котьязов А. В. Взаимодействие следователей и сотрудников других служб правоохранительных органов в розыске несовершеннолетних, пропавших без вести // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 231–236.
3. Соколов А. Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юристъ - Правоведъ. – 2011. – № 3. – С. 110–115.
4. Огурицов И. В. Проблемы розыска без вести пропавших лиц и установления личности неопознанных трупов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С.130–136.
5. Журикова А. Н. Сущностные характеристики розыска без вести пропавших лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 2. – С. 116–120.
6. Ашлапов И. Г. Вопросы организации и повышения эффективности розыска без вести пропавших граждан / Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы научно-практической конференции (3-4 февраля 2000 г.), в 2 ч. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2000. – С. 152–156.
7. Бабакова М. А., Степанов В. В. Об объектах розыска / Проблемы розыскной работы органов внутренних дел : материалы науч.-практ. конференции (г. Саратов, 14-15 июня 2007 г.) / под ред. В.Л. Ильиных. – Саратов: Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2008. – С. 45–49.
8. Воропаев А. А. Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных подразделений: понятие, виды и формы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3. – С. 67–74.
9. Мондохонов А. Н., Бозоян А. О. Надзор за розыском без вести пропавших // Законность. – 2011. – № 7. – С. 33–38.
10. Дранкин Л. Я., Шуклин А. Е. Организационно-управленческие решения и повышение эффективности расследования преступлений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 7. – Ч. 2. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2010. – С. 45–51.
11. Карякин А. М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при решении задач по розыску лиц без вести пропавших // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2017. – № 4. – С. 88–94.

12. *Чечетин А. Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий // *Полицейское право. Научно-практический журнал.* – 2013. – № 4 (8). – 133–139.
13. *Дубягин Ю. П., Дубягина О. П.* Проблемы розыска без вести пропавших. – Москва: Юрлитинформ, 2003. – 218 с.
14. *Кохан А. В.* Взаимодействие следователя со сведущими лицами. – Воронеж: Изд. полиграф. центр Воронеж. госуд. ун-та, 2009. – 50 с.
15. *Ткачук Т. А.* Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России : монография. – Москва: ЦСОТ, 2011. – 56 с.
16. *Ткачук Т. А.* Розыскная деятельность: проблемы и современное состояние научно-технического обеспечения : монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – 120 с.
17. *Шуклин А. Е.* Методологические основы теории следственных решений // *Российское право: образование, практика, наука.* – 2009. – № 3. – С. 75–79.

References

1. *Kiselyova S. Ye.* Sistema sredstv rozysknoy i poiskovoy deyatelnosti sledovatelya // *Problemy prava.* – 2012. – № 7. – С. 174–179.
2. *Kotyazhov A. V.* Vzaimodeystviye sledovatelye i sotrudnikov drugih sluzhb pravookhranitel'nykh organov v rozyske nesovershennoletnikh propavshikh bez vesti // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* – 2011. – № 6. – С. 231–236.
3. *Sokolov A. N.* K voprosu o sub'yektakh polnomochiy po rozysku, fiksatsii dokazatel'stv, operativnomu soprovozhdeniyu // *Yurist-Pravoved.* – 2011. – № 3. – С. 110–115.
4. *Ogurtsov I. V.* Problemy rozyska bez vesti propavshikh lits i ustanovleniya lichnosti neopoznannykh trupov // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* – 2009. – № 8. – С. 130–136.
5. *Zhirikova A. N.* Sushchnostnyye kharakteristiki rozyska bez vesti propavshikh lits // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2007. – № 2. – С. 116–120.
6. *Ashlapov I. G.* Voprosy organizatsii i povysheniya effektivnosti rozyska bez vesti propavshikh grazhdan / *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (3-4 fevralya 2000 g.), v 2 ch.* – Krasnoyarsk: Izd-vo Sib. yurid. in-ta MVD Rossii, 2000. – С. 152–156.
7. *Babakova M. A., Stepanov V. V.* Ob ob'yektakh rozyska / *Problemy rozysknoy raboty organov vnutrennikh del : materialy nauch.-prakt. konferentsii (g. Saratov, 14-15 iyunya 2007 g.) / pod red. V.L. Il'inykh.* – Saratov: Saratovskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2008. – С. 45–49.
8. *Voropayev A. A.* Vzaimodeystviye sledovatelya i operativno-rozysknykh podrazdeleniy: ponyatiye, vidy i formy // *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye.* – 2013. – № 3. – С. 67–74.
9. *Mondokhonov A. N., Bozoyan A. O.* Nadzor za rozyskom bez vesti propavshikh // *Zakonnost'.* – 2011. – № 7. – С. 33–38.
10. *Drapkin L. Ya., Shuklin A. Ye.* Organizatsionno-upravlencheskiye resheniya i povysheniye effektivnosti rassledovaniya prestupleniy // *Sovershenstvovaniye deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Vyp. 7. – Ch. 2.* – Tyumen': TGAMEUP, 2010. – С. 45–51.
11. *Karyakin A. M.* Osobennosti provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatiy pri reshenii zadach po rozysku lits bez vesti propavshikh // *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo.* – 2017. – № 4. – С. 88–94.
12. *Chechetin A. Ye.* Obespecheniye prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy // *Politseyskoye pravo. Nauchno-prakticheskiy zhurnal.* – 2013. – № 4 (8). – 133–139.
13. *Dubyagin Yu. P., Dubyagina O. P.* Problemy rozyska bez vesti propavshikh. – Москва: Yurlitinform, 2003. – 218 с.
14. *Kokhan A. V.* Vzaimodeystviye sledovatelya so svedushchimi litsami. – Voronezh: Izd. poligraf. tsentr Voronezh. gosud. un-ta, 2009. – 50 с.
15. *Tkachuk T. A.* Nauchno-tekhnicheskoye obespecheniye rozysknoy deyatelnosti v ugovolnom protsesse Rossii : monografiya. – Москва: TsSOT, 2011. – 56 с.
16. *Tkachuk T. A.* Rozysknaya deyatelnost': problemy i sovremennoye sostoyaniye nauchno-tekhnicheskogo obespecheniya : monografiya. – Vladimir: VYuI FSIN Rossii, 2010. – 120 с.
17. *Shuklin A. Ye.* Metodologicheskiye osnovy teorii sledstvennykh resheniy // *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka.* – 2009. – № 3. – С. 75–79.

© Карякин А. М., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.